

Дверь ванной захлопнулась, и Наруто направился к входной двери, затягивая повязку на голове: "Прости, Кейко, мне нужно бежать!"

"Подожди!" Кейко подняла руку и остановила его на его пути. "Я разбудила тебя рано, ты не опоздаешь, так что успокойся, Наруто". Из всех генинов, Сакура была единственной, кто мог опоздать, так как она работала на пределе своих возможностей. Сакура не входила в список тех, кого она должна была посетить в то утро, так как она знала, что Сакура должны были разбудить её родителей. Они ни за что не позволили бы своей дочери проспять такой важный день.

Наруто несколько раз моргнул и медленно повернул голову к часам. Конечно, у него было достаточно времени. Его плечи расслабились, и он скрестил руки: "Ну почему ты не сказала мне раньше?". Как она могла позволить ему бегать как маньяк?

Кейко положила свиток на его кровать и потянулась, чтобы еще раз взъерошить его волосы. Она хихикнула: "Приятно видеть, что ты так стремишься к этому".

На этот раз Наруто оттолкнул ее руку: "Да, да, и не могла бы ты перестать это делать? Я уже не маленький ребенок."

"Конечно, теперь ты просто больший ребенок." сказала она, убирая руку, мило улыбаясь.

Наруто поперхнулся, сделав шаг назад и пылко указывая на нее: "Ну же, Кейко! Я не ребенок, я ниндзя! Поверь в это!"

"Я верю." сказала она ему. Прежде чем Наруто успел сделать какие-либо замечания, она двинулась вперед и наклонилась, обнимая его. Наруто на мгновение застыл от удивления, а затем медленно вернул объятия. Когда он был меньше, Кейко часто обнимала его, но с возрастом ее объятия стали реже. Он знал, что отчасти это происходит потому, что он стал отталкивать их, считая, что они слишком трогательные и не то, что должен делать ниндзя.

Кейко вздохнула: с тех пор как Наруто стал генином, он становился все более и более независимым от Кейко. Он настаивал на том, что он полноценный ниндзя и может сам о себе позаботиться. Кейко пришлось признать, что она скучала по милому маленькому ребенку, который ходил за ней по пятам при любой возможности. Когда он боролся с ней во время их совместных игр. Она показывала ему, как правильно метать сюрикен и кунай. Их вечера у Ичираку с Теучи, Аяме и иногда Ирукой. Все эти воспоминания были ей дороги, и, глядя на Наруто сейчас, она была благодарна за то, что смогла помочь ему так много, как смогла. Пусть он и был непоседливым сорванцом, но она знала, что у него есть решимость и желание достичь своей мечты.

Она крепче прижалась к нему, прислонившись щекой к его голове: "Я хотела пожелать удачи".

Блондин высвободился из ее объятий и усмехнулся: "Кому нужна удача?". Наруто ткнул

большим пальцем в свою сторону: "Перед тобой пятый Хокаге! Если я не могу сдать какой-то дурацкий экзамен, то кто я такой?"

Кейко выпрямилась и скрестила руки: "Уверенность в себе замечена, но не зазнавайся". Она протянула руку и еще раз взъерошила его волосы, после чего направилась к двери. "Скоро увидимся, Наруто, мне нужно еще кое-кого проверить". Она повернула голову к нему и улыбнулась: "Удачи".

Наруто усмехнулся, глядя на ее удаляющуюся фигуру, и ударил кулаком по воздуху: "Да, верю!". Он не позволит этому экзамену победить его. Ему нужно было многое доказать. Он собирался заставить их всех увидеть, насколько сильным он стал!

Кейко усмехалась про себя, идя по коридору. Похоже, Наруто был натренирован и готов к этому дню. Теперь предстояло выяснить, чувствует ли кто-то то же самое.

~0~

Кейко легонько постучала в дверь и подождала несколько мгновений, после чего постучала снова, но уже чуть громче. Так продолжалось несколько минут, пока наконец дверь не отворилась и не показался один темный глаз. Она ухмыльнулась и скрестила руки: "Вопрос дня, насколько сильно у тебя похмелье?".

Какаши вздохнул и открыл дверь шире, чтобы впустить ее внутрь. Кейко сразу же обратила внимание на его массивную голову и мешки под глазами. Как только она вошла, он закрыл за ней дверь. Несколько мгновений он стоял перед закрытой дверью, его рука поднялась, чтобы потереть лицо, прежде чем он повернулся к Кейко. "Я не думаю, что этот вопрос действительно требует ответа". Его голова раскалывалась, тело болело, и он чувствовал, что выглядит примерно так же плохо, как и чувствует себя. Не говоря уже о том, что он ворочался в постели почти все утро, его желудок не соглашался с его решениями, принятыми накануне вечером. События прошедшей ночи были для него немного туманны, но он был уверен, что помнит большинство важных моментов.

Его глаза встретились с глазами Кейко, и он отвел взгляд, вспоминая событие, которое не дало ему уснуть. После ее ухода Какаши еще долго ворочался в своей постели, слишком взволнованный, чтобы заснуть. Поэтому он был уверен, что произошедшее действительно имело место. Его усталый взгляд переместился на ее губы, когда она придвинулась к нему, внимательно наблюдая за ним. Она что-то говорила, но он был слишком отвлечен и в оцепенении, чтобы услышать ее. Его взгляд остановился на движении ее губ, вспоминая, какими мягкими они были на его коже. Когда она щелкнула пальцами перед его лицом, Какаши подпрыгнул.

Удовлетворенная тем, что привлекла его внимание, она улыбнулась: "Я так и думала, что ты сегодня утром будешь чувствовать себя не в своей тарелке. Иди собирайся, и мы пойдем к ним перед экзаменом, ты же не хочешь опоздать".

Какаши не мог остановить трепетное чувство, наполнявшее его грудь, то, как вспотели его ладони, и жар, поднявшийся к его щекам. Он закрыл глаза и потёр лицо рукой: "Д-да".

Он был поражен, когда она прикоснулась тыльной стороной ладони к его лбу. На ее лице отразилось не только удивление, но и озабоченность: "Ух ты, твое похмелье, должно быть, очень плохое, если ты такой теплый".

Какаши тупо моргнул, а потом кивнул и пошел в ванную, где переоделся. Какаши переоделся в свою обычную одежду. Потратив несколько минут на то, чтобы убедиться, что его волосы уложены в одном направлении, он поймал свой взгляд в зеркале. Он облокотился на трюмо, и его хватка напряглась. Его глаза сузились. Что он делал? О чем он думал?

К счастью, его странное поведение казалось не более чем похмельем. Он позволил ей поверить в это. Сказать ей правду было просто невозможно. Он вздохнул, после стольких лет подавления своих эмоций, справиться с этим должно быть легко. Те чувства, о которых он читал в своих книгах, и как они наполняли героев такой прекрасной радостью... это было не для него. После всего, что он сделал, он не заслуживал испытывать эти чувства. Особенно когда... Он поднял руку, и его взгляд остановился на ней. Особенно когда он подвел самых близких ему людей.

Он стоял, вспоминая тошнотворное ощущение или разрыв плоти и костей. Как его рука окрасилась в багровый цвет. Было много ночей, когда он стоял перед этой самой раковиной и скреб свои руки до крови, пытаясь смыть кровь. С тех пор как он убил Хаку, эти чувства снова нахлынули на него, и он стал чаще думать об этом.

Друг-убийца Какаши. Так его называли другие члены Анбу. Они считали, что он убил Обито, чтобы получить его Шаринган, и хладнокровно убил Рин. Это было прозвище, которое умерло много лет назад, но последствия этого имени не давали ему покоя. Оно преследовало его на каждом задании. Он не хотел быть ответственным за смерть другого друга, несмотря ни на что.

Какаши вышел из ванной, надел бронежилет и направился на кухню, где его встретила Кейко, стоявшая у кухонной стойки. Он молча обулся и надел повязку на голову, после чего подошел к ней.

Когда он подошел ближе, она засияла: "Я зашла на рынок по пути сюда и купила немного хурмы". Она пододвинула к нему небольшую миску с половинкой порезанного фрукта. "Когда у меня каждый день было похмелье, эти фрукты всегда помогали мне двигаться. Надеюсь, они сделают то же самое для тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1807525>